

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-36-47
EDN: WXMXNG

«СОЛО-МАМА»: СОВРЕМЕННЫЙ ТИП ОДИНКОГО МАТЕРИНСТВА ИЛИ НОВАЯ ФОРМА СЕМЕЙНО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ?

Русанова Н. Е.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: ner238@rambler.ru

Для цитирования:

Русанова Н. Е. «Соло-мама»: современный тип одинокого материнства или новая форма семейно-родительских отношений? // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 3. – С. 36-47. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-36-47; EDN: WXMXNG

Аннотация. В статье рассматриваются социально-демографические проблемы, с которыми сталкиваются женщины, добровольно отказывающиеся от супружества в пользу самостоятельного материнства. С помощью анализа исторической, статистической и публичистической информации показаны процессы формирования и развития явления «одинокого материнства по собственному выбору», принципиально отличающегося от «вынужденного» одинокого материнства. Среди добровольных «соло-мам» выделены «социальные», дети которых имеют реального отца, и «биологические», материнство которых возможно только с помощью репродуктивного донорства. По данным интернет-сайтов обобщена самооценка обеих категорий «соло-мам», позволяющая выявить их основные характеристики, причины и перспективы. Растущее число женщин, сознательно делающих выбор в пользу рождения либо воспитания ребенка вне официального или неофициального брака, их самоорганизация и качественная дифференциация внутри группы позволяет предположить, что этот вариант семьи отражает текущие и перспективные социально-экономические изменения, происходящие в постиндустриальном обществе, и свидетельствует о дальнейшем разделении супружеской и родительской функций семьи. Общественная допустимость таких семейных отношений детерминируется низкой рождаемостью, при которой факт рождения ребёнка более важен, чем его статус в родительской семье, а выбор в пользу добровольного материнского монородительства обусловливается возможностями современной профессиональной женской занятости и сложившейся системой государственной социальной защиты. Сохраняющаяся готовность «соло-мам» к новым семейным отношениям, стремление создать для своих детей круг родственных контактов, равный супружеской семье, свидетельствует как о доминанте традиционного матримониального выбора, так и о допустимости добровольного материнского монородительства как одной из форм современной семьи.

Ключевые слова: внебрачные рождания, монородительство, одинокое материнство, репродуктивное донорство, семейно-брачный статус.

Введение

Одной из характеристик современного общества является рост числа одиноких людей, масштабы которого говорят об «эпидемии одиночества» как общенациональной проблеме¹. «Эпидемия» затронула и семейно-родительские отношения, с 1984 г. в некоторых странах в знак уважения тем, кто воспитывает своих детей без партнёра, даже отмечается Национальный день родителей-одиночек². Тенденция к увеличению количества семей с единственным родителем в XXI в. усиливается, хотя в разных странах по-разному: в России их больше трети в 2021 г. [1], в некоторых испаноязычных странах — почти половина³, в Израиле — 11% (самый низкий показатель среди стран ОЭСР)⁴. При этом практическая значимость проблемы превышает масштабы её теоретических разработок, во многом из-за отсутствия общепринятых дефиниций и методологии учёта даже на уровне одной страны — например, в российском законодательстве понятие «единственный родитель» не определено, поэтому применяется в самом общем смысле, подразумевая, часто исходя из судебной практики, отсутствие у ребёнка второго родителя по причине смерти, признания безвестно отсутствующим либо умершим. В Трудовом Кодексе РФ предусматривается, что «к одиноким матерям по смыслу данной нормы может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновлённых) в соответствии с семейным и иным законодательством, то есть воспитывающая их без отца,

в частности, в случаях, когда отец ребёнка умер, лишился родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребёнка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в иных ситуациях»⁵. В Налоговом Кодексе РФ термин «единственный родитель» применяется к материам, рожающим ребёнка вне брака или к овдовевшим женщинам, а также к единственному приёмному родителю, усыновителю, опекуну или попечителю и используется для расчёта стандартных налоговых вычетов по НДФЛ⁶. В научных исследованиях преобладает понятие «монородительская семья», в узком смысле подразумевающее «домохозяйство, включающее только одного взрослого, наждивении которого вместе с ним проживают дети», а в более широком — «домохозяйство с одиноким родителем, где проживают дети до 18 лет с одним родителем (не обязательно биологическим) и, возможно, с кем-либо ещё» [2]. Расширяющиеся масштабы монородительства вызывали исследования, в том числе условий жизни монородительских семей, которые традиционно называли «неполными». Однако по мере роста числа таких семей появился подход к ним как к специальному явлению, причём в рамках разных дисциплин: социологических, психологических, демографических, медицинских и проч. Несмотря на отраслевые различия, общим для всех подходов является трактовка одиноко-

¹ ВЦИОМ представляет результаты мониторингового опроса об одиночестве. — URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stile-solo> (дата обращения: 15.05.2025).

² National Single Parent Day. — URL : <https://www.holidaycalendar.com/event/national-single-parents-day/> (дата обращения: 13.05.2025).

³ Siudem A., Siudem I. Profil psychologiczny osób samotnie wychowujących dzieci. — Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2008.

⁴ The Center for Political Economics. Single families in Israel. — URL : <http://www.macro.org.il/images/upload/items/33231091121240.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». — URL : https://www.consultant.ru/law/podborki/edinstvennyj_roditel/ (дата обращения: 13.05.2025).

⁶ Статья 218. Стандартные налоговые вычеты // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025). — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c100f38376d82fc23ff72192989c382d6e3a646/?ysclid=manton85g1402818813 (дата обращения: 13.05.2025).

го родительства как вынужденного семейного состояния, преимущественно женского, априори связанного со специфическими проблемами. Однако развитие рынка труда, систем социальной защиты, здравоохранения, образования способствуют появлению новых процессов, которые меняют сложившиеся характеристики народонаселения. Разнообразие исследовательских подходов даёт возможность изучения новых аспектов и тенденций, в частности, семей типа «сolo-мама», где женщина добровольно становится единственным родителем. Цель работы — рассмотрение феномена добровольного одинокого материнства в России, выявление предпосылок его возникновения и направления развития по данным официальной статистики, вторичной социологической информации, научной и публицистической литературы. Методология исследования основана на возможностях получения информации и источников данных, содержит элементы системного и сравнительного подхода, структурного и статистического анализа.

Одиночное материнство как демографическая и социальная проблема

Женское и материнское одиночество всегда привлекало внимание исследователей, но рассматривалось, в основном, в правовых и морально-этических аспектах исторического развития, поскольку ассоциировалось с внебрачной рождаемостью. Выжить без мужчины в обществе, где женщина не могла обеспечить даже себя, с ребёнком было почти невозможно, поэтому она ограничивалась в правах и становилась «приложением» к мужу или к своей родительской семье, где также главенствовал мужчина. Если женщина беременела без мужа, то обычно старалась прервать беременность либо отдавала ребёнка в приют/на усыновление, но если оставляла себе, то вызывала критику общества.

Законы лишали прав внебрачных детей, которые рождённые в браке получали автоматически. В России до 1902 г. внебрач-

ные дети не имели права ни на наследство, ни на имя отца, в метрических книгах их регистрировали без отчества и фамилии, затем новый закон разрешил указывать отчество по имени отца и материнскую фамилию, если женщина и её отец были согласны — это обязывало биологического отца ребёнка финансово поддерживать его до совершеннолетия, когда у матери не хватало средств. Внебрачными считались младенцы, рождённые женщинами незамужними, разведёнными и вдовыми, если с момента смерти мужа прошло более 306 дней, а также замужними, живущими отдельно от мужей, в том числе и жёнами военных, если факт встречи с супругом за девять месяцев до рождения ребёнка не подтверждался [3, с. 274]. Законодательство учитывало разнообразие брачно-семейных отношений по конфессиям, поэтому регулирование касалось, в основном, православных. Среди мусульман более ранний женский возраст вступления в брак и культурные практики с возможностью развода и высокой вероятностью повторных браков для вдов и разведённых, практически исключали вероятность появления внебрачных детей. Уже в конце XIX в. публикации по статистике отмечали региональные особенности внебрачной рождаемости⁷: в 1886–1896 гг. лидерами были Санкт-Петербургская (16%) и Московская (13%) губернии, а в Пермской губернии внебрачных детей рождалось 4% [4]. Это примерно соответствовало Австрии (15%), Норвегии и Италии (7%)⁸.

Повышение численности и доли внебрачных детей связывалось как с отклады-

⁷ Жбанков Д.Н. Влияние отхожих заработков на движение населения. — СПб.: Тип. Я.Трёй, 1895; Радецкий И.М. Брошенные дети (Материалы к вопросу о подкидышиах). — СПб.: М.М.Ле Дерле и К°, 1894; Селюгин С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге: дис. ... д-ра медицины // Сер. докт. дис., допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1906–1907 учебном году. СПб., 1906; Закон о внебрачных детях 3 июня 1902 г. (Юридическая беседа) // Вестник права. Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. — 1902. XXXII. — № 6. — С. 126–146.

⁸ Papież J. Alternatywne formy życia małżeńsko-rodzinnego – wybrane konteksty. Od małżeństwa do rodzinny – perspektywy przejścia i zmiany // Rodzina. Przeobrażenia, problemy, pomoc. – Elbląg : Wydawnictwo PWSZ w Elblągu, 2013.

ванием брака и снижением социальной защищённости замужних женщин в периоды социально-экономических кризисов и политических конфликтов, так и с ростом индустриальных городов, привлекающих женскую рабочую силу из сельской местности. Это делало внебрачную рождаемость всё более заметным элементом демографического развития России, и в общественной практике и юридической литературе термин «незаконнорожденный» постепенно заменялся более корректным «внебрачный», а стигматизация одиноких матерей становилась менее выраженной. Эволюция форм брачно-семейных отношений способствовала появлению понятия «монородительность» («монородительство»), которое сегодня означает фактическую семью с одним родителем, матерью или отцом, и, как минимум, одним ребёнком. Сюда включаются и официально неоформленные сожительства [5], однако большинство монородителей — женщины, хотя число отцов-одиночек увеличивается: в 1970-х гг. отец-одиночка в одной из каждых десяти монородительских семей, а в 2000 г. — в одной из каждых шести [6, с. 53]. В начале XXI в. «материнскими» были 93% монородительских семей в Северной Ирландии, 90% — в Великобритании, Италии, Германии, и Польше, 84,5% — во Франции [7]. В Израиле 87% семей, состоящих из единственного родителя — женщины, каждая пятая из которых никогда не была замужем, хотя изначально собиралась вступить в брак и иметь детей в супружестве⁹. В США около 40% детей рождаются у незамужних матерей, причём 2/3 из них — моложе 30 лет, 73% монородительских семей с детьми до 18 лет — материнские, из них в 52,1% женщин никогда не состояли в браке, 43,5% были разведены официально или фактически. Общей экономической характеристикой материнских монородительских семей разных стран является низкий душевой доход¹⁰.

⁹ The Center for Political Economics. (2017). Single families in Israel. — URL : <http://www.macro.org.il/images/upload/items/33231091121240.pdf> (in Hebrew) (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁰ Статистика по матерям-одиночкам. — URL : <https://singlemotherguide.com/single-mother-statistics#poverty>

При этом матери-одиночки считают, что они отличаются от других матерей, кроме прочего, излишней самостоятельностью — это трактуется обществом как самонадеянность, неспособность к компромиссу в семейных отношениях и даже нежеланием обеспечить своих детей семьёй, поскольку их материнство вызвано незапланированной беременностью или неудачным личным выбором [8].

Процесс хозяйственной и социально-психологической индивидуализации формирует альтернативные формы семейной жизни, позволяя женщине сделать личный выбор в пользу одинокого материнства; это относится, в первую очередь, к финансово обеспеченным женщинам, находящимся «на вершине» профессиональной карьеры, достигших всего, кроме материнства. По некоторым исследованиям, при возникновении необходимости компромиссов с партнёром, женщины выбирают одиночное материнство, поскольку мотивация стать родителем существует почти у всех, независимо от того, хочет человек состоять в браке или нет; женщины назвали желание стать матерями своим высшим призванием, чётко разделяя брак и материнство [6]. Среди других мотивов, побуждающих женщин к одиночному родительству, может быть желание изменить жизненную ситуацию к лучшему, для чего требуется расставание или полный разрыв супружеских отношений вплоть до юридического расторжения брака [9]. Исторически социальные нормы некоторых обществ допускали одиночное материнство только как вынужденное и временное состояние, которое следует как можно быстрее заменить на официальное супружество, что обусловливало государственную семейную политику поддержки брака. Но сегодня появляются «соло-мамы» (single mother by choice — «одинокая мама по собственному выбору») — женщины, сознательно решившие воспитывать ребёнка в одиночку. Это отличает их от «вынужденных» матерей-одиночек, рожающих детей, не вступая в брак, в результате необдуман-

со ссылкой на Бюро переписи населения США (дата обращения: 13.05.2025).

ного решения, отсутствия чувства ответственности и неподготовленности к сексуальной жизни, что чаще всего происходит с несовершеннолетними матерями [7, с. 101–119; 9, с. 100–102].

«Соло-мама» ≠ мать-одиночка

Сегодня в России «если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребёнка производится по заявлению матери, а запись об отце ребёнка — по совместному заявлению отца и матери ребёнка, или по заявлению отца ребёнка, или отец записывается согласно решению суда», «в случае рождения ребёнка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребёнка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребёнка — по её указанию»¹¹. Такой подход позволяет разделить внебрачную рождаемость на рождаемость в незарегистрированном браке, при которой регистрация ребёнка происходит по совместному заявлению отца и матери, не являющимися официальными супружами, и рождаемость одиноких женщин, когда ребёнок регистрируется по заявлению только матери. По данным Всероссийских переписей населения, в 1990–2020 гг., на фоне общего снижения рождаемости её основные тренды формируются брачной рождаемостью (рис. 1А), а внебрачная рождаемость гораздо стабильнее и не так ярко отражает общие колебания. В 2020 г. общее число родившихся живыми составило 72,2% от числа родившихся в 1990 г. (1436514 и 1988858 человек, соответственно) из них число родившихся живыми вне зарегистрированного брака выросло до 107,08% (с 290601 до 311174 человек), но число родившихся живыми и зарегистрированных по заявлению только матери сократилось до 89,43% (со 166357 до 148770 человек — рис. 1Б). Это может быть связано с различием фак-

торов, влияющих на число рождений в браке и вне его: если в официальной семье рождаемость зависит от доходов и жилищных условий, уровня образования родителей, их занятости и проч., то внебрачные рождение более индивидуализированы и субъективны. Очевидно, что на число внебрачных рождений влияет общественное восприятие официально неоформленных союзов, социальная допустимость которых обуславливает формирование количественных тенденций внебрачной рождаемости именно числом рождений, зарегистрированных по совместному заявлению отца и матери, не являющимися официальными супружами. В 1990 г. доля рождений, зарегистрированных по заявлению только матери, среди всех рождений, составляла 8,36%, в 2020 г. она выросла до 10,36%, но среди всех внебрачных рождений сократилась с 57,25% до 47,81%, соответственно.

Существуют также региональные различия: например, в Калужской области в 2024 г. из 8058 записей актов о рождении, около 10% содержали только сведения о матери¹², что примерно соответствует среднему по России (10,86%); в одном из городов Пермского края (численность населения около 75 тыс. человек) в 2023 г. текущая статистика ЗАГС зафиксировала 8,57% рождений, оформленных по заявлению только матери (13,65% — по совместному заявлению матери и отца)¹³, а в одном из городов АО Ханты-Мансийского — Югра (около 40 тыс. жителей) — 6,71% и 21,14% соответственно¹⁴.

Различаются и повозрастные характеристики: за 1989(1990)–2022 г. пик общей рождаемости сдвигается в сторону более старших возрастов, а максимум внебрачной рождаемости сохраняется в возрастной группе 20–24 лет (рис. 2). Однако различия ме-

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 № 223-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс (в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 457-ФЗ). Ст. 51.

¹² Калужские губернские ведомости. — URL : <https://kgvinfo.ru/novosti/obshchestvo/v-2024-godu-organy-zags-kaluzhskoy-oblasti-perevypolnili-tselevye-pokazateli/?ysclid=mau8taedjh58464681> 26.02.2025 (дата обращения: 16.05.2025).

¹³ Рассчитано по: статистика ЗАГС за 9 месяцев 2023 года // Сетевое издание «Огни Камы». — URL : <https://ognikami.ru/?p=20374> (дата обращения 16.05.2025).

¹⁴ Рассчитано по: статистика ЗАГС за 2023 год. — URL : <https://uray.ru/> (дата обращения: 16.05.2025).

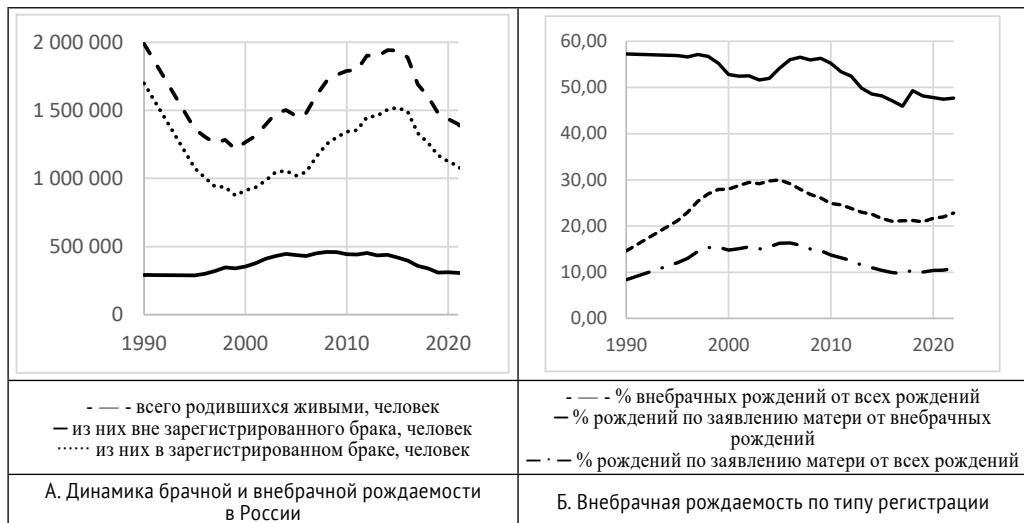
Рис. 1. Брачная и внебрачная рождаемость в России 1990–2020 годах

Fig. 1. Births in registered and not registered marriage in Russia 1990–2020

Источник: Родившиеся живыми по брачному состоянию матери (человек) // Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. — Москва : Росстат, 2023. — С. 63, 67.

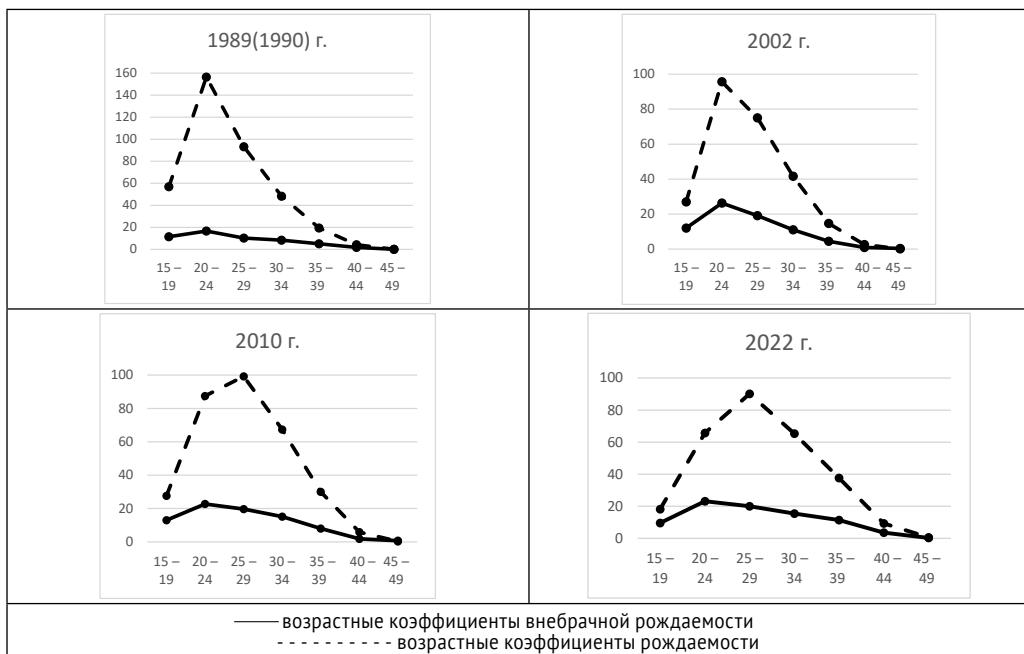
Рис. 2. Возрастные коэффициенты рождаемости и возрастные коэффициенты внебрачной рождаемости в России 1990–2022 гг., %

Fig. 2. Age-specific birth rates and age-specific birth rates of unmarried women in Russia 1990–2022, %

Источник: Возрастные коэффициенты рождаемости; Число родившихся вне брака по возрасту матери, Распределение численности населения по полу и возрасту // Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. — Москва : Росстат, 2023. — С. 20, 21, 64, 68.

ждут максимальными показателями за эти годы сократились более, чем вдвое: с 9,42 до 3,89 раз, в других группах возрастов они также сближались, но в самой старшей группе 45–49 лет показатель вырос в шесть раз. Хотя количественный вклад внебрачных рождений самых старших возрастов невелик и даже в 2022 г. составил 1108 человек, его динамика может косвенно отражать как изменение индивидуальных репродуктивных норм, так и актуализацию проблемы одиночества в обществе, которое расширяет масштабы, охватывает новые группы населения, модифицирует организационные и социальные формы.

Общероссийские опросы отмечают, что абсолютное большинство россиян «с пониманием» воспринимают незамужних матерей: в 2014 г. 72% опрошенных ВЦИОМ объясняли это тем, что «в жизни может произойти всякое», а 15% одобряли таких женщин¹⁵. В опросе ВЦИОМ 2025 г. 40% россиян ответили, что число одиноких людей растёт, причём независимо от региона и типа населённого пункта¹⁶. Запрос на индивидуалистическую семью, где каждый имеет право поступать так, как хочет, даже в противовес интересам других, вырос с 15% в 2016 г. до 22% в 2024 году¹⁷. Такая общественная благосклонность и возможности высокотехнологической репродуктивной медицины способствовали разделению «одиноких матерей по собственному выбору» на группы, условно называемые «социальными» соло-мамами, у которых есть официальный муж или фактический отец ребёнка, но они воспитывают ребёнка без его помощи, и «биологическими» соло-мамами, у которых нет официального мужа или фактического отца ребёнка, но материнство возможно

¹⁵ ВЦИОМ представляет данные опроса о том, как россияне относятся к гражданскому браку, матерям-одиночкам и изменам. 10.02.2015. – URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-detii-supruzheskie-izmeny-sejchash-i-25-let-nazad> (дата обращения 15.05.2025).

¹⁶ ВЦИОМ представляет результаты мониторингового опроса об одиночестве. 06.03.2025. – URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stile-solo> (дата обращения 15.05.2025).

¹⁷ Семья и дети в России. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. Статистический сборник Росстата / Общественная Палата РФ; Росстат. – Москва : ОП РФ, 2024. – С. 15–16.

в результате донорского оплодотворения. Эти группы различаются по социально-демографическим характеристикам и числу рожденных детей, поскольку испытывают неодинаковое влияние основных факторов рождаемости.

Для «социальных» соло-мам важное значение имеет общая диверсификация семейно-брачных отношений, распространение гендерного равенства в профессиональной сфере, позволяющие выбирать время рождения и число детей независимо от ситуации на брачном рынке, а также конфессиональные традиции [10; 11], и в последние годы – возможности репродуктивной медицины, предлагающей криоконсервацию здоровых женских половых клеток с возможностью использования для зачатия в будущем [12]¹⁸.

«Биологические» соло-мамы сильнее зависят от институционального регулирования, поскольку в некоторых странах доступность репродуктивного донорства законодательно детерминируется брачным состоянием женщины: в 2022 г. в Камеруне и Исландии одиноким женщинам запрещалось донорство эмбрионов, в Колумбии – донорство яйцеклеток, в Индии и Норвегии – донорство эмбрионов и яйцеклеток¹⁹. Таким образом ограничивается число потенциальных соло-мам, из которых исключаются женщины, неспособные забеременеть с собственными яйцеклетками, однако запреты обычно не касаются медицинской помощи во время беременности, родов и послеродового периода, поэтому будущие матери могут выезжать за рубеж в рамках «медицинского туризма».

¹⁸ Невинная И. В 2024 году резко вырос спрос на заморозку яйцеклеток. Как это объясняют женщины и врачи. URL : <https://rg.ru/2025/02/28/otlozhit-v-dolgiy-iashchik.html?ysclid=ma60imhb2b418261645>; Баклаева А. «Теперь у меня есть запас яйцеклеток на будущее»: казахстанка поделилась опытом криоконсервации. – URL : https://rus.baq.kz/terper-u-menya-est-zapas-yaytsekletok-na-budushee-kazahstanka-podelila-o-pultyom-kriokonsevatsii_300006882/ (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁹ IFFS 2022 International Federation of Fertility Societies' Surveillance (IFFS) 2022: Global Trends in Reproductive Policy and Practice, 9th Edition. URL: <https://www.iffsreproduction.org/wp-content/uploads/2022/10/IFFS-Surveillance-2022-Published.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

В каждой стране существуют ограничения на число рождений от одного донора, однако их трудно контролировать, поэтому соло-мамы объединяются в группы, позволяющие помочь построить гармоничные родственные отношения внутри своей семьи и найти детям сводных братьев и сестёр. «Биологическое», то есть донорское соло-материнство привлекает всё больше внимания, становясь темой популярных женских журналов и блогов: «*Ещё когда им было по два года, я объяснила, что не все детирастут с папами, и я так сильно хотела стать мамой, что сходила в клинику к доктору, который «подсадил» мне «зёрнышки младенцев» (мама донорских детей 6 и 9 лет из Швеции)*²⁰. На тематических интернет-сайтах и в блогосфере обсуждаются проблемы практического поиска и выбора донора, которые для других категорий женщин неактуальны: «*Мне 40, а начала я свой путь 5 лет назад. Я просто представила, что могу вообще не стать мамой и всё, все вопросы отпали. У меня в клинике анкеты были с детскими фотографиями. Я сначала выбрала деток, которые мне приглянулись, потом уже начала смотреть все данные. И постепенно анкеты сокращались*»; «*Я выбирала по росту и группе крови. Ещё смотрела на образование и сферу деятельности. У нас в клинике выбор был всего из 4 доноров. Что касается морального аспекта, меня немного корёжило, что неизвестный мне мужчина... Но ребёнок важнее, он будет просто мой и ничей больше*»; «*Очно мне дали большие информации. По некоторым донорам можно посмотреть даже взрослые фото, а также расскажут о результативности доноров. Поэтому рекомендую очную консультацию, а не выбор онлайн*»; «*Резус нужно брать положительный. Вы же не хотите дочку наградить отрицательным резусом и редкой 4-й группой?*²¹

²⁰ Кольчик С. Родить для себя: что нужно знать о донорстве спермы (и с какими рисками вы можете столкнуться). – URL : <https://www.marieclaire.ru/psychology/rodit-dlya-sebyachto-nuzhno-znat-o-donorstve-spermy-i-s-kakimi-riskami-vy-mozhete-stolknutsya/?ysclid=ma61gslxfj260328792> (дата обращения: 18.05.2025).

²¹ Бэбиблог – беременность, календарь беременности, дневники. Форум «Выбор ДС для одинокой мамы» (июнь 2023 г.). – URL : <https://www.babyblog.ru/> (дата обращения: 18.05.2025).

Репрезентативных статистических данных о соло-мамах сегодня нет, однако в каждой стране есть группы, которые объединяют таких женщин, поэтому размещённая на сайтах публичная информация позволяет получить общие характеристики. Например, рассказы «социальных соло-мам» о себе на одном из открытых российских сайтов показывают предпосылки появления таких семей, их проблемы, перспективы. Общим и самым важным для них является личное решение о рождении и/или воспитании ребёнка без отца, принятное самостоятельно, без принуждения, хотя и под влиянием внешних либо внутренних обстоятельств: «*Я не планировала растить дочку одна. Но так все равно лучше, чем было в опасности, которая исходила от тогда ещё мужа, который ушёл в выпивку с головой*»; «*Решение родить ребёнка я принимала одна, именно как мать-одиночка. Мне было уже 35 лет, и я понимала, что стандартный вариант создания семьи у меня уже не случился*»; «*Не могу сказать, что я прямо запланировала «родить для себя». Но когда я узнала о беременности, а потом обсудила её с отцом ребёнка, я поняла, что предпочту официально остаться матерью-одиночкой*»; «*Соло-мамой я стала, родив второго ребёнка (первому на тот момент было два года). Но морально ощущала я себя ею, ещё будучи в браке*»; «*Я вышла замуж за абызюера. Когда дочке было четыре, он стал периодически пропадать. С тех пор я соло-родитель*» (орфография сохранена)²². Соло-мамы не считают свой семейный статус вынужденным и времененным, готовы жить в супружеской семье, но только если условия для них самих и для детей будут лучше: «*Я – мама одиночка с 4-го месяца беременности, вот уже 6 лет и не чувствую себя жертвой. Плюсы своего материнства в одиночку я вижу, когда смотрю вокруг себя. Идеально, когда есть муж, который тебя поддерживает и является ребёнку прекрасным отцом. Жить в своё удовольствие это, наверное, главный плюс*»; «*А что меня радует, так это то, что дети не видят пример плохой семьи*»; «*Соло-роди-*

²² Что значит соло-мама. – URL : <https://inforing73.ru/chto-znachit-solo-mama/> (дата обращения: 18.05.2025).

телем я была до двух лет своего ребёнка и совершенно прекрасно чувствовала себя в этом положении»; «Я – мать-одиночка и этим горжусь. Стаж моего одиночного материнства уже 9 лет + 9 месяцев беременность, которую я тоже проживала в одиночестве. Несмотря на то, что отец у ребёнка есть, и он помогает, я все равно считаю, что я одна ращу ребёнка». Общими являются и проблемы, как правило, связанные с финансами, свободным временем и общественным отношением: «Очень трудно без вторых взрослых рук в доме. Никто не может подстраховать меня или дать мне возможность переходнуть, когда дочка болеет. Никто не придёт мне помочь, когда болею я сама. Работаю без выходных»; «Отец ребёнка исправно даёт на дочь деньги, но все остальные заботы лежат на мне. Упрощает ситуацию тот факт, что особой помощи и в браке нашем я не видела»; «Термин «мать-одиночка» для меня имеет чисто бюрократический характер, и я с удовольствием употребляю его, когда делаю налоговую декларацию, к примеру. Но, думаю, это в большой мере зависит от того, что живу в очень большом городе, где мой статус уже как бы норма. Где-то в деревне возможно было бы иначе»; ««Соломама», мне кажется, звучит гораздо лучше, чем «одинокая мама» или «мать-одиночка» (не важно, официальный ли это статус или пана формально есть). Но со стереотипами сталкиваюсь очень часто». Важным для практической жизни опытом соло-материнства многие женщины называют укрепление веры в себя, повышение организованности и способности к реализации профессиональной карьеры: «Будучи от природы не очень организованным человеком, искренне полюбила режим – он настоящее спасение»; «Каждая мать-одиночка поневоле становится прекрасным организатором. Что очень ценится работодателями»; «Выход на работу стал глотком свежего воздуха»; «Я стала изначально ставить себе цель – высокооплачиваемая работа».

Как видно из рассказов сегодняшних российских соло-мам, большинство их социально-демографических характеристик аналогичны тем, которые были выявлены

в зарубежных исследованиях начала 2000-х гг.: сознательное решение родить/воспитывать ребёнка вне фактического супружества, возраст активной репродуктивности, стабильная работа, необходимость поддерживать высокий уровень ответственности и самостоятельности²³. Семья, состоящая из матери и ребёнка/детей, отличается от общепринятой супружеской семьи, но женщинам важно показать, что эта семья – один из вариантов современной семьи, в которой есть настоящая мать, способная заботиться о своих детях, как и в супружеской семье. Особую важность соломамы придают интересам детей и их межродственным связям, для чего они готовы находить контакты с отцами и другими родственниками детей, а при их отсутствии – расширять круг близких за счёт по-другу и «групп поддержки».

* * *

Исследование количественных и качественных характеристик одиночного материнства по локальным, региональным и общенациональным данным о внебрачной рождаемости в России и за рубежом (1990–2024 гг.), отраслевой медицинской и научно-публицистической информации, тематических блогов и обсуждений на интернет-сайтах показали основные тенденции развития соло-материнства как новой формы современной семьи. Самооценка женщин, считающих себя соло-мамами, растущее их число, самоорганизация и качественная дифференциация внутри группы позволяет предположить, что этот вариант семьи отражает текущие и перспективные социально-экономические изменения, происходящие в постиндустриальном обществе, и свидетельствует о дальнейшем разделении её супружеской и родительской функций. Общественная допустимость такой семьи детерминируется низкой рождаемостью, при которой факт рождения ребёнка более важен, чем его статус в родительской семье, а выбор в пользу добро-

²³ Morrisette M. Choosing single motherhood: The thinking woman's guide. – Minneapolis, MN: Be-Mondo Publishing, 2008.

вольного материнского монородительства обуславливается возможностями современной профессиональной женской занятости

и сложившейся системой государственной социальной защиты.

Литература и Интернет-источники

1. **Селиванова, О. В.** Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики / О. В. Селиванова, Н. Ю. Коробкова // Социально-трудовые исследования. — 2024. — № 1(54). — С. 147–156. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156; EDN: PWGIDK
2. **Ярская-Смирнова, Е. Р.** Социальная защищённость городской монородительской семьи / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Мир России. — 2004. — Т. 13. — № 2. — С. 66–95. EDN: EPNGZM
3. **Голикова, С. В.** Факторы увеличения числа незаконнорожденных детей на Урале XIX — начале XX вв. / С. В. Голикова // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием (Екатеринбург, 4–15 июня 2015 г.). Т. 1. / ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. — С. 43–50. EDN: UMDIZV
4. **Главацкая, Е. М.** Внебрачная рождаемость на Урале в конце XIX — начале XX в. / Е. М. Главацкая, Е. А. Заболотных // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 89–109. DOI: 10.15826/izv2.2022.24.4.066; EDN: LMLFMB
5. **Goldscheider, F.** Single Parenthood and the Double Standard / F. Goldscheider, G. Kaufman. // Fathering. — 2006. — Vol. 4. — No. 2. — P. 191–208.
6. **Przybysz-Zaremba, M.** Konstruowanie codzienności życia samotnych matek — na podstawie wywiadów przeprowadzonych z kobietami «uwikłanymi» w role. Dylematy życia rodzinnego. Diagnoza i wsparcie. — Lublin : KUL. — 2015. — P. 53–69.
7. **Maier, C. A.** Positive attributes of never-married single mothers and fathers: Why gender matters and applications for family therapists. / C. A. Maier, C. R. McGeorge // Journal of Feminist Family Therapy. — 2014. — Vol. 26. — No. 3. — P. 163–190. DOI: 10.1080/08952833.2014.944060
8. **Lampic, C.** Fertility awareness, intentions concerning childbearing, and attitudes towards parenthood among female and male academics. / C. Lampic, A. S. Svanberg, P. Karlström, T. Tydén. // Human Reproduction. — 2006. — Vol. 21. — No. 2. — P. 558–564. DOI: 10.1093/humrep/dei367
9. **Kislev, E.** Happy singlehood: The rising acceptance and celebration of solo living / E. Kislev. — Berkeley, CA, 2019. — 280 p. DOI: 10.2307/j.ctvd1c7r2
10. **Захаров, С.** Вероисповедание, религиозность и рождаемость в России. Есть ли взаимосвязь? / С. Захаров, Е. Чурилова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2022. — Т. 40. — № 4. — С. 77–104. DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-77-104; EDN: XVYRHB
11. **Калачикова, О.** Религиозная детерминанта репродуктивных намерений россиян / О. Калачикова, О. Козлова, В. Архангельский // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2022. — Т. 40. — № 4. — С. 105–138. DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-105-138; EDN: KBEZCZ
12. **Katsani, D.** Social Egg Freezing – A Trend or Modern Reality? / D. Katsani, N. Paraschou, E. Panagouli [et al.] // Journal of clinical medicine. — 2024. — Vol. 13. — No. 2. — P. 390. DOI: 10.3390/jcm13020390

Сведения об авторе:

Русанова Нина Евгеньевна, д.э.н., ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: ner238@rambler.ru; РИНЦ SPIN-код: 3843-1573.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-36-47

«SOLO MOTHER»: A MODERN TYPE OF SINGLE MOTHERHOOD OR A NEW FORM OF FAMILY-PARENT RELATIONS?

Nina E. Rusanova

ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

E-mail: ner238@rambler.ru

For citation:

Rusanova N. E. «Solo mother»: a modern type of single motherhood or a new form of family-parent relations? Narodonaselenie [Population]. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 36-47. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-36-47 (in Russ.)

Abstract. The article considers the socio-demographic problems faced by women who voluntarily give up marriage in favor of independent motherhood. Analysis of the historical, statistical and publicistic information shows the processes of formation and development of the phenomenon of «single motherhood by choice», which is fundamentally different from «forced» single motherhood. Among the voluntary «solo mothers», there are «social» ones, whose children have a real father, and «biological» ones, whose motherhood is possible only with the help of reproductive donation. According to public Russian and foreign Internet sites, the self-assessment of both categories of solo mothers is summarized, which makes it possible to identify their main characteristics, causes and prospects. The growing number of women who consciously make a choice in favor of having or raising a child outside official or unofficial marriage, their self-organization and qualitative differentiation within the group suggest that this family option reflects current and future socio-economic changes taking place in post-industrial society, and indicates a further separation of marital and parental functions of the family. The social permissibility of such family relationships is determined by low birth rate, when the fact of the birth of a child is more important than its status in the parental family, and the choice in favor of voluntary maternal monoparenty is determined by the possibilities of modern professional female employment and the established system of state social protection. The continued willingness of solo mothers to form new family relationships and the desire to create a circle of kinship contacts for their children, similar or equal to marital family, testifies both to the dominance of traditional matrimonial choice and to the permissibility of voluntary maternal monoparenty as one of the forms of modern family.

Keywords: births in not registered marriage, mono-parenthood, single motherhood, reproductive donation, marital status

References and Internet sources

1. Selivanova O. V., Korobkova N. Yu. Nopolnye sem'i v regionakh Rossii: masshtaby i sotsial'no-ekonomicheskiye kharakteristiki [Single-parent families in Russian regions: scale and socio-economic characteristics]. Sotsial'no-trudovyje issledovaniya [Social and Labor Research]. 2024. № 54(1). P 147–156. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156 (in Russ.)
2. Yarskaya-Smirnova E. R., Romanov P. V. Sotsial'naya zashchishchennost' gorodskoj monoroditel'skoj sem'i [Social protection of urban single parent family]. Mir Rossii [Universe of Russia]. 2010. Vol. 13. No. 2. P. 66–95. (in Russ.)
3. Golikova S. V. Faktory uvelicheniya chisla nezakkonnorozhdenyykh detej na Urale 19 nachala 20 vv. [Factors of increase in the number of illegitimate children in the Urals in the 19th–early 20th century]. Demograficheskije protsessy na postsovetskem prostranstve: sb. materialov 6 Ural'skogo

- demograficheskogo foruma, [Demographic Processes in the Post-Soviet Space. Proceedings of the VI Ural demographic forum with international participation]. Ekaterinburg, June 4–5, 2015. Eds. A. I. Tatarkin, A. I. Kuzmin. Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics of the Ural Branch RAS]. 2015. P. 43–50. (in Russ.)
4. Glavatskaya E. M., Zabolotnykh E. A. Vnebrachnaja rozhdaemost' na Urale v kontse 19 — nachale 20 v. [Illegitimate fertility in the Urals during the late 19th and early 20th centuries]. Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts]. 2022. Vol. 24. No. 4. P. 89–109. DOI: 10.15826/ izv2.2022.24.4.066 (in Russ.)
 5. Goldscheider F., Kaufman G. Single parenthood and the double standard. *Fathering*. 2006. Vol. 4. No. 2. P. 191–208.
 6. Przybysz-Zaremba M. Konstruowanie codzienności życia samotnych matek – na podstawie wywiadów przeprowadzonych z kobietami «uwikłanymi» w role. *Dylematy życia rodzinnego. Diagnoza i wsparcie*. Lublin. KUL. 2015. S. 53–69 (in Polish)
 7. Maier C. A., McGeorge C. R. Positive attributes of never-married single mothers and fathers: Why gender matters and applications for family therapists. *Journal of Feminist Family Therapy*. 2014. Vol. 26. No. 3. P. 163–190. DOI: 10.1080/08952833.2014.944060
 8. Lampic C., Svanberg A. S., Karlström P., Tydén T. Fertility awareness, intentions concerning childbearing, and attitudes towards parenthood among female and male academics. *Human Reproduction*. 2006. Vol. 21. No. 2. P. 558–564. DOI: 10.1093/humrep/dei367
 9. Kislev E. *Happy Singlehood: The Rising Acceptance and Celebration of Solo Living*. Berkeley, CA. University of California press. 2019. 280 p. DOI: 10.2307/j.ctvd1c7r2
 10. Zakharov S., Churilova E. Veroispovedanie, religioznost' i rozhdaemost' v Rossii. Est' li vzaimosvyaz? [Fertility in Russia: Does religion and religiousness matter?] Gosudarstvo, religiya, tservkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2022. Vol. 40. No. 4. P. 77–104. DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-77-104 (in Russ.)
 11. Kalachikova O., Kozlova O., Arkhangelskiy V. Religioznaya determinanta reproductivnykh namerenij rossyan [Religious determinant of reproductive intentions of Russians]. Gosudarstvo, religiya, tservkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2022. Vol. 40. No. 4. P. 105–138. DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-105-138 (in Russ.)
 12. Katsani D., Paraschou N., Panagouli E., et.al. Social egg freezing – A trend or modern reality? *Journal of Clinical Medicine*. 2024. Jan. 10. No. 13(2). P. 390. DOI: 10.3390/jcm13020390

Information about the author:

Nina Evgenievna Rusanova, Doctor of Economics, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: ner238@rambler.ru; Elibrary SPIN-code: 3843–1573.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.